

Глава 5

В пространстве было множество драгоценных камней разных цветов и видов. Было особенно много снаряжения божественного уровня, и, двигая свое сознание вперед, она увидела много хороших животных высшего звездного уровня.

Я, в конечном счете, привела все мое игровое оборудование и домашних животных в этот мир, когда я переместилась? Это просто потрясающе, не так ли? Лу Шицян была вне себя от радости; она расширила свое сознание до части божественного снаряжения.

Зи! Сильный ток электричества ударил ее, вызвав боль в груди и одышку. Означает ли это, что я не могу это взять? Это слишком удручающе! Лу Шицян отказалась сдаться и еще раз расширила свое сознание на оборудование. Зи! Звук снова прозвучал, и ток заставил ее задрожать.

«Я не могу в это поверить!» - проворчала Лу Шицян. Она попробовала десять или более раз и поняла, что не может даже вытащить оборудование самого низкого уровня, а тем более божественного!

Затем она попыталась взять камень, но даже его невозможно было вытащить никаким образом! Это как играть в игру, где персонаж не будет перемещаться независимо от того, как сильно или сколько раз вы на него нажимаете! Раздражает!

Лу Шицян подумала: «Несмотря на то, что я не могу получить оборудование или драгоценные камни, я могу хотя бы вызвать домашнее животное, верно?» Это привело к дилемме, когда она узнала домашних животных, но домашние животные не узнали ее ...

«Это потому, что мой уровень слишком низок?» Спросила Лу Шицян. По сравнению с ее игровым персонажем, который был на уровне 160, ее тело теперь может быть только на 0-ом уровне. Естественно, на этом уровне она не сможет оснастить это оборудование или вызвать своих питомцев.

Это было похоже на владение горой богатств, но все же неспособность получить одну золотую монету из нее!

Ее сознание вдруг заметило несколько книг в случайном укромном уголке. Эти три книги назывались «Поразительные Небеса», «Книга Контрактов» и «Миллион ***» (ТЛ: звездочки изначально были там), и их можно было вытащить.

Лу Шицян собиралась их осмотреть, когда кто-то крикнул: «Старшая Мисс, так вы были здесь! Давайте вернемся поскорее!»

Тот, кто позвал ее, был паж или лакей. В его сердце он возмущался о Старшей Мисс. Она слишком безответственна: она решила пропасть без вести в день возвращения генерала на родину. Изначально это был счастливый день, и низшие слуги надеялись, что генерал вознаградит их за их тяжелую работу. Но когда Старшая Мисс доставила неприятности, их награда внезапно рассеялась, и их теперь могут даже уволить! Как он мог не сердиться? Кроме того, эту Старшую Мисс легко напугать, и она не может конкурировать с острым языком Второй Мисс. Таким образом, его тон был пронизан презрением и гневом, когда он воскликнул: «Мисс, зачем вы все еще играете здесь? Весь дом перевернулся вверх ногами сейчас!»

«А?» Лу Шицян спокойно повернулась, посмотрела на лакея, и его голос тут же пропал.

Казалось, что его сердце сейчас выпрыгнет, когда она снова посмотрела на него. Эта мисс сильно отличается от старой; даже у генералов нет такого взгляда в их глазах.

Лу Шицяннь поправила одежду и приказала: «Веди».

Не то, чтобы она не знала о возвращении генерала. Просто сегодня утром ее мысли были в беспорядке, поэтому она вышла на свежий воздух. Думая о настоящей ее, Лу Шицяннь очень любила свою мать. Всякий раз, когда кто-то унижал ее мать, ее сердце начинало колотиться.

«Хорошо, как ты и хотела, твоя мать, которая теперь также моя, здесь, так что перестань капризничать», - сказала Лу Шицяннь, схватившись за сердце.

Лакей, ведущий ее, услышал ее слова, и его чувство презрения снова поднялось. Раньше его взгляд на вещи был проще.

Дом семьи Лу был слишком серьезным: не было ни фонарей, ни празднеств, посвященных победоносному возвращению генерала, и не было никаких официальных лиц, поздравлявших ее. Вместо этого весь персонал и люди в семье Лу собрались вместе, чтобы стоять в строю, ожидая прибытия одного человека: бездарной Лу Шицяннь!

Лу Шицяннь пересекла внутренний двор под холодными взглядами собравшихся людей. В семье Лу много людей, поэтому она получила довольно много пугающих взглядов. Но разве ее это волновало? Уголки ее губ широко расплылись в улыбке. Та, которую она собиралась увидеть, была ее матерью, Матриархом, легендарной женщиной-генералом!

Дверь в вестибюль медленно открылась, показывая полный зал членов семьи Лу. Первую, кого она увидела, - это Матриарха, Лу Нинсян. Ее лицо было похоже на камень - ни одного выражения не было видно. Было так спокойно, как в затишье перед бурей.

Лу Шицяннь подняла ногу и вошла; ее выражение также было спокойным.

Сюй Цзюнь и его дочь Лу Цайюнь были полны радости. Хотя статус Лу Шицяннь в семье был уже очень низким и не представлял для них никакой угрозы, но чем хуже враг, тем лучше для них, верно?

Чжан Цзюнь с тревогой посмотрел на мать и ребенка. Они обе дороги ему, и он не желает им никакого вреда.

Лу Нинсян почувствовала легкое замешательство, когда посмотрела на свою некомпетентную дочь. Эта дочь сейчас слишком спокойна. Как будто этот взгляд, даже стоя среди тысяч и тысяч солдат, не дрогнул бы. Однако она знает, что ее дочь робкая и бесполезная, и все больше и больше ее скандалов заставляли ее вспыхивать гневом. Внезапно все причины вылетели из ее головы, когда она хлопнула по столу и воскликнула: «Ты, бесстыдница, почему ты не еще опустилась на колени?»

Лу Шицяннь спокойно ответила: «Я не знаю, что я сделала не так».

Да, это ее мать. Ее черты лица были очень героическими, и цвет лица был темным от долгих лет битвы. Несмотря на то, что ее тело было тонким, оно было наполнено силой. На ней был длинный халат, в который она, казалось, только что переоделась. Ее взгляд был резким ... да, это ее мать, мать Лу Шицяннь! В другом мире Лу Шицяннь когда-то заботилась о своей матери. Но однажды, когда они пересекали улицу, ее мать сбил грузовик, когда она защищала ее. Подумав о схожестях этих двух миров, ее глаза намокли. Однако она не может признать свою

неправоту. Если она это сделает, она действительно ошибется! И ушедшая Лу Шицян будет выглядеть слишком жалкой!

«Я не сделала ничего плохого», - заявила Лу Шицян.

«Ты бродяга! Ты все еще осмеливаешься не признавать свои проступки?» Лицо Лу Нинсян стало фиолетовым от гнева. Если кто-то сделал что-то неправильно, но готов признать свою ошибку, тогда есть еще возможность исправить это. Но Лу Шицян отказалась признать свою неправоту, от чего Лу Нинсян чуть не лопнула от гнева.

«Цянь'Эр, просто скажи, что ты ошибаешься», - умолял Чжан Цзюнь. С одной стороны, он видел, как его жена пылала огнем, а с другой стороны, он видел, как его дочь не уступала и готовилась сражаться до конца. Он с беспокойством держал за руку Лу Шицян, прося ее.

«Нет, Отец, ты должен мне поверить. Я действительно не сделала ничего плохого!» Лу Шицян сажала его руку в своей. .

Лу Цайюнь неискренне убеждала ее: «Старшая Сестра, ты должна просто признать, что ты ошибаешься. То, что ты сделала, известно нашей Матери!» Отрицай это, отрицай, кажется, что сегодня у тебя кишка не тонка, но ты разозлила Мать, и твоя смерть неизбежна!

<http://tl.rulate.ru/book/15826/354245>